

попасть въ Сун-пан-тинъ не удалась; въ Сун-пан-тинѣ, среди китайцевъ, особенно враждебно настроенныхъ тамъ противъ европейцевъ могла пострадать экспедиція.

Оба китайца-переводчика, командированные сининскимъ Цинцай'емъ съ пакетами въ экспедицію, долго не вѣрили собственнымъ глазамъ, что нашли всѣхъ насъ живыми. Имъ было строжайше приказано, въ случаѣ экспедиціи не окажется въ Цайдамѣ, слѣдовать въ Тибетъ, но говорили они, „мы бы, конечно, дальше Цайдама никуда не ушли, ибо и сюда попасть намъ стоило не малыхъ трудовъ и лишеній. Какъ теперь будетъ радъ нашъ да-жень, узнавъ о вашемъ благополучіи; вѣдь въ Сининѣ почти увѣрены, что русская экспедиція погибла и что главному начальнику края придется отвѣтить за безопасность. Намъ, продолжалъ говорить старшій переводчикъ, на всякій случай приказано, узнавъ о экспедиціи, переписать ея оставшихся въ живыхъ участниковъ, равно отмѣтить количество вьюковъ, животныхъ и скорѣе направиться обратно“. Подъ радостнымъ впечатлѣніемъ китайцы, однако, прожили у насъ на бивуакѣ около недѣли, въ теченіе которой я имѣлъ возможность, помимо официальныхъ донесеній и телеграммъ, написать еще и частныя письма къ роднымъ и друзьямъ, болѣвшимъ за насъ душою.

Пока я писалъ отчетъ и письма, у насъ на бивуакѣ несмотря на отдаленность, перебивало не мало цайдамцевъ, во-главѣ съ Барунъ-цзасакомъ, давшимъ о моихъ людяхъ, о ихъ сверх-голичномъ пребываніи въ Цайдамѣ, самый лучшій отзывъ. Въ свою очередь я достойнымъ образомъ аттестовалъ всѣхъ четырехъ монголовъ, сопутствовавшихъ мнѣ въ Тибетѣ, и наградилъ ихъ свыше ожиданій деньгами и вьючнымъ скотомъ, служившимъ экспедиціи въ странѣ далай-ламы. Кстати, изъ всѣхъ цайдамскихъ быковъ, ушедшихъ съ нами въ Камъ обратно возвратился только одинъ—„Мраморный“ красавецъ, отличавшійся наибольшею силою, ловкостью и поэтому пользовавшійся съ нашей стороны лучшимъ уходомъ, какъ животное, на которое можно было всегда положиться и довѣрить самый драгоценный и тяжеловѣсный вьюкъ—астрономическіе инструменты и хронометры. Этому быка легко узнать на лѣвой сторонѣ таблицы, приложенной къ 350 страницѣ, гдѣ онъ выдѣляется, высоко поднятой головой, украшенной большими, правильно-изогнутыми рогами и повидимому легче другихъ быковъ противостоитъ мощному стремленію воды. На переднемъ планѣ той же таблицы, правѣе струй воды, брызнувшей въ видѣ фонтана, отъ брошенной гальки, держится на поверхности волнъ камолый или